

Андрей Белов

Рассказ

Морской дьявол

Андрей Евгеньевич Белов

Морской Дьявол

**Серия «Вселенная Злого и коварного
демона Буратино», книга 3**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68047340

SelfPub; 2024

Аннотация

Отрывок из произведения о Злом и коварном демоне Буратино, где он вступает в схватку с жадным коком, который долгое время морил свою команду голодом.

Андрей Белов

Морской Дьявол

Сегодня речь пойдет о морских приключениях, воспеваемых огромным числом авторов не одно столетие подряд. Мощные цунами, переворачивающие корабли, словно скорлупки; жестокие штормы, подвластные лишь самым отважным морякам; встречи с безжалостными разбойниками, рышущими по бескрайним водным просторам в поисках жизни; и описание земель, где еще не ступала нога человека, – вылились в отдельный жанр, настолько сильно приближенный к реальности, что, читая ту или иную книгу, невольно начинаешь представлять себя на месте главных героев. То ты капитан межконтинентального круизного лайнера, решивший сразиться со случайно отколовшимся от материка айсбергом, но не рассчитавший силы; то ты бравый флибустьер, увидевший в подзорную трубу корабль, набитый несметными сокровищами; то ты несчастный путешественник, потерпевший крушение и волей судьбы выброшенный на берег необитаемого острова. Перечислять можно до бесконечности. Язык не устанет. Однако есть один герой, на которого никому бы не хотелось быть похожим. Имя ему – Морской Дьявол.

Как правило, Морской Дьявол появляется там, где творятся беспредел и беззаконие, поскольку этим занимаются

грешники, а грешники для Дьявола – весьма лакомый кусочек. С ними легко найти общий язык, ими легко манипулировать и их легко переманить на свою сторону, предложив взамен бессмертной души какие-либо материальные ценности. Конечно же, Злого и коварного демона Буратино нельзя отождествлять с Морским Дьяволом. Уж слишком он мелок для столь громкого именованья. Но он так сильно хотел примерить на себя его шкуру, что однажды не удержался да и вышел в открытое море на одномачтовом швертботе, уведенном у рыбаков из-под самого носа, когда те выгружали рыбу на пристани. Гневу рыбаков не было предела. Проклятия сыпались без остановки вплоть до исчезновения паруса за горизонтом. Только Буратино проклятиями не проймешь. Они для деревянного изверга сродни комплинтам. Чем ужасней, тем приятней.

Через два дня после описанных выше событий с той же пристани и в том же направлении отчалило еще одно рыбацкое судно под названием "Кальмар", относящееся к классу брамсельных шхун (то есть оснащенных дополнительным парусом – брамселем). В отличие от маленького швертбота "Кальмар" мог похвастаться сразу двумя мачтами, позволяющими развить скорость до пятнадцати узлов в час, но это при учете того, что в трюме будет шаром покати, а все члены экипажа найдут в себе силы действовать сплоченно и слаженно, в точности выполняя каждую команду капитана.

Для реализации первого условия предпосылок имелось предостаточно. Казалось, над "Кальмаром" навис злой рок, и куда бы он ни шел, косяки рыб начинали улепетывать от него без оглядки, буквально просачиваясь сквозь расставленные сети. В итоге, по возвращению домой, ватерлиния судна редко соприкасалась с водой, что означало скудный улов. О втором условии лучше вообще промолчать. Члены экипажа едва ли могли выполнить хотя бы одну команду капитана, потому что тот полностью утратил над ними власть. Всем на борту заправлял кок. Да-да, вы не ослышались. Не старший помощник, не штурман, даже не боцман, а самый что ни на есть пресловутый кок. Когда дела шли в гору, его было не видно и не слышно. Приготовленная пища появлялась в кают-компании сама собой, и по завершении ее приема грязная посуда так же сама собой куда-то исчезала. Но вот наступила черная полоса, и кок начал помаленьку урезать команде порции, сбывая излишек на берегу, чтобы компенсировать потерю в зарплате. Постепенно порции становились все меньше и меньше, пока однажды их вес не достиг нескольких грамм на человека. Тогда, наконец, про незаметного члена экипажа вспомнили, только было уже поздно. От постоянного недоедания все изрядно исхудали, чего нельзя сказать о хитреце, успевшем нарастить за короткий промежуток времени внушительную массу.

Придя как-то раз на камбуз поругаться, капитан застал кока в добром здравии – не в меру упитанным, с пузом, по-

ходим на арбуз, и неестественно округлившимися щеками. Сам капитан к тому моменту походил на настоящего дистрофика, чье место в загородном профилактории, но никак не на борту рыболовецкого судна – ручки тоненькие, ножки тоненькие, а впалые щеки блее мела.

– Можно узнать, почему сегодня на обед ты подал постную картошку, не сдобренную даже капелькой жира? Ведь я лично закупил перед плаванием ящик тушенки! – спросил рассерженный капитан, горя желанием исправить ситуацию в лучшую сторону.

– Разве? – невозмутимым тоном произнес кок, взяв со стола разделочный нож с заостренными зубьями. – По-моему, тушенки было предостаточно. Просто вы так быстро орудовали вилками, что ее не заметили.

На следующий день возле камбуза собралась целая делегация, в состав которой, помимо капитана, входили: старший помощник, боцман и два помятых матроса-такелажника, ставшие жертвой длительной голодовки. В конец исхудава, эти несчастные плохо зафиксировали шкотовую лебедку, результатом чего стало произвольное движение гика (горизонтального рангоута, удерживающего нижнюю часть паруса), сбившего обоих с ног. Благо порыв ветра оказался недостаточно сильным, не то дело могло закончиться тяжкими увечьями, вплоть до летального исхода.

– С чем пожаловали, дармоеды? – выругался кок, появившись в дверях с громадной чугунной сковородкой наперевес.

– Мы по поводу рациона.

– А что с ним не так?

– Он отсутствует, поэтому есть предложение включить в него часть улова.

– Хотите меня вообще без заработка оставить? Там ведь всего лишь несколько тощих рыбешек. Таких же, как вы. Ха-ха-ха!

– Одну точно можно зажарить, иначе многие не дотянут до конца плавания.

– Нет, не точно. Я вам уже говорил, что отъедаться следует на берегу. У вас целая неделя в запасе была. Неужели не хватило?

– Но нам и на берегу есть нечего. Выручка-то мизерная.

– Вот-вот, выручка мизерная, – чугунная сковорода взметнулась ввысь и просвистела в сантиметре от кислой физиономии капитана, обдав его мощным потоком воздуха. – Работайте лучше, тогда и сыты будете.

Не в состоянии удержать равновесие, капитан рывками попятился назад, пока не уперся в трап, ведущий с нижней палубы на шкафут (среднюю часть верхней палубы). В ту же секунду сверху донесся звон рынды (корабельного колокола), а затем послышался встревоженный голос вахтенного:

– Корабль на горизонте! Свистать всех наверх!

Стоит отметить, что как только "Кальмар" отошел от берега, море начало штормить и несколько дней подряд судно нещадно бросало по волнам, в чем не было ничего удиви-

тельного. Злой рок продолжал нависать над головами членов экипажа, мешая нормальному промыслу рыбы. Вдобавок одну из сетей повредила проплывающая мимо коряга с торчащим сучком, которую вовремя не заметили.

– Надо спешить! – воскликнул капитан, хватаясь за перила. – Вдруг кому-то нужна наша помощь!

– Только не надо никого пускать на борт, – пробурчал ему вдогонку кок. – Лишний рот нам ни к чему.

То, что вахтенный принял за корабль, при близком рассмотрении оказалось человеком с длинным-предлинным носом, пересекающим водное пространство лежа на спине. Днем ранее Буратино тоже попал в шторм, и поскольку опыта в морском деле у него не было, швертбот начал быстро черпать воду, продержавшись на плаву не более трех часов, после чего успешно пошел ко дну. Видя, в какую передрагу он угодил, деревянный изверг решил пойти на крайние меры, заключающиеся в использовании носа вместо мачты, а полосатого колпачка с кисточкой – вместо паруса. Теперь должно быть ясно, почему вахтенный допустил столь непростительную ошибку. Пожалуй, в мире не нашлось бы человека, способного бороздить моря, прибегнув к такому дикому и изощренному способу.

– Это же не корабль, – развел своими тонкими ручками капитан.

– Человек за бортом! – исправился вахтенный перед тем, как бросить вниз спасательный круг.

Все остальные дружно перегнулись через борт, желая убедиться, что их товарищ не промахнулся и утопающему больше ничего не грозит. Будучи от природы проворным, Бурадино не стал разочаровывать зрителей, тотчас вцепившись обеими руками в упавший рядом круг, однако вытащить его из воды оказалось довольно непростой задачей. Деревянное тело настолько пропиталось влагой, что приобрело вес, сравнимый с весом кашалота.

– Нам не хватает сил, – заявил расстроенный боцман после очередной неудачной попытки смотать трос, к которому был привязан спасательный круг, хотя бы на метр.

– Надо звать на помощь кока, – предложил старший помощник. – Для него это сделать раз плюнуть.

– Сходи позови, – согласился капитан, позабыв о грозном предупреждении не брать никого на борт.

Именно поэтому, минуту спустя, вслед за бегущим обратно помощником вылетела увесистая поварешка.

– Вот ты олух, черт тебя подери! Ишь чего удумал! Нам и так жрать нечего! Какие могут быть еще пассажиры?

– Что он сказал? Придет? Или бедняга останется плавать за бортом до скончания века? – посыпалось со всех сторон.

– Не знаю, – ответил помощник, весь трясаясь от страха, – но я к нему больше не пойду. Разбирайтесь с ним сами.

– Может, выслать другого парламентаря? – подумал вслух кто-то из матросов.

– Иди, – хором ответила команда.

Вскоре на шкафут вылетела вторая поварешка, и с нижней палубы раздалась примерно такая же ругань.

– Друзья, наши дела плохи, – в руках боцмана появился топорик, – придется рубить концы.

– Круг жалко, – запротестовал капитан.

– Зато мы сможем идти дальше.

– Да-да! – поддержал боцмана штурман. – Иначе "Кальмару" придется тяжело. С таким грузом он едва ли сдвинется с места. Ни один парус не поможет.

– В общем, я рублю.

– Руби! Руби! Руби!

– Стоять! – послышался сзади грозный окрик.

Предчувствуя неладное, кок все-таки решил подняться наверх. И не ошибся, подоспев как раз вовремя.

– А вот избавляться от имущества, которое можно продать, никуда не годится. Ладно, черт с вами! Сейчас я вытащу вашего утопленника. Но учтите, еды для него у меня нет. Пусть довольствуется свежим морским воздухом. Говорят, он полезен. Ха-ха-ха! Заодно и просохнет.

Через минуту судно накренилось на правый бок, да так и осталось в этом положении, потому что потяжелевший Буратино очутился на палубе.

Начиная с данного момента, шторм резко пошел на убыль: тучи расползлись в стороны, обнажив во многих местах голубое небо; изморозь, заставляющая многих ежиться, исчезла; а верхушки мачт, наконец, озарили лучи полуденного солн-

ца. Причем полуспушенные паруса продолжали трепыхаться на ветру. Весьма хороший знак для бывалых моряков, означающий то, что за бурей не последует штиля.

– Спасибо, приятель! Я тебе по гроб жизни обязан.

– Не стоит благодарности, – кок повесил на шею капитана спасательный круг и размашистой походкой отправился во-свояси. – Главное, не появляйся на камбузе, не то ноги переломаю.

Не появляться на камбузе? Как бы не так! Основной целью Буратино являлось то, чтобы вкрасься к коку в доверие. А где, кроме камбуза, можно это осуществить, если тот оттуда почти не выходит? И по поводу ног ему идея тоже понравилась. Пожалуй, в будущем противостоянии их следовало сделать разменной монетой. Но для начала надо было действительно просохнуть, ведь каждый шаг давался с трудом. Да и судно не мешало бы выровнять, поскольку передвигаться боком вдоль палубы ужасно неудобно.

– Так что с тобой произошло? – спросил капитан, замороженно наблюдая за бурлящим потоком, стекающим с наклоненного борта в воду, и как тот (борт) постепенно принимает исходное положение.

– Моя баржа под названием "Посейдон" попала вчера в страшный шторм. Целый день мы боролись со стихией, постоянно разворачиваясь навстречу волнам, однако с наступлением сумерек одной из них удалось подкрасься с кормы, в результате чего нам был нанесен непоправимый урон. Кор-

пус корабля не выдержал перегрузок и лопнул пополам.

– Прямо пополам?

– Да! Точно по центру! – Буратино ударил ребром правой ладони по левой, пытаясь наглядно продемонстрировать, каким именно образом развалился "Посейдон". – Всех членов экипажа тотчас выбросило наружу, где их поглотила гигантская водяная воронка, а мне удалось спастись лишь благодаря специфическому строению тела, состоящему на сто процентов из высококачественных пород древесины.

– Печально, – тут же заключил капитан, добавив, что нужно срочно возвращаться на пристань и сообщить о случившейся катастрофе властям.

– Не обязательно. Команде уже ничем не поможешь. Зато вы можете недосчитаться улова.

– Тоже верно. Вернись мы обратно пустыми, наш кок придет в дикую ярость.

На том и порешили. Раз положение не исправить, следует продолжать идти намеченным курсом, отложив разговор с властями до лучших времен, дабы не накликасть на свои несчастные головы еще большей беды.

Таким образом, первая часть плана деревянного изверга успешно воплотилась в жизнь. Осталось дело за малым – подружиться с коком, а там недалеко и до финала, обещающего превратиться в настоящую комедию.

– Я же сказал, что ноги переломаю! – рявкнул кок спустя час, заметив Буратино, трущегося возле камбуза. – По-

следний раз говорю, проваливай отсюда, не то кому-то сейчас сильно не поздоровится!

– Полегче, приятель. У меня к тебе есть одно преинтереснейшее дельце, сулящее нам обоим весомую прибыль.

Услышав о прибыли, кок сразу подобрел, позволив незваному гостю зайти внутрь, но предупредив, чтобы тот закрыл за собой дверь. Да поплотнее.

– Что за дело? – спросил он, пытаясь прикрыть своим располневшим телом стеллаж, битком заставленный теми самыми банками с тушенкой, которые закупил перед выходом в море капитан и которые так и остались до сих пор неоткрытыми.

– А ты, я смотрю, парень не промах, – начал издалека Буратино, догадавшись, что скрывается в глубине помещения. – Знаешь, на чем стоит сэкономить.

– Советую держать язык за зубами, парень, – заскрежетал челюстями кок. – Иначе отправишься в гости к крабам.

– Вряд ли крабы снизойдут до поедания древесины. Всем известно – они ею не питаются. Им мясо подпорченное подавай. Тем не менее обещаю помалкивать. Это же в наших общих интересах, потому что мы с тобой два тертых калача, собирающихся извлечь выгоду из безвыходной ситуации.

– Не тяни! Переходи к сути.

– А суть заключается в следующем – я готов посодействовать в сохранении съестных припасов до конца плавания. Причем всех полностью. Включая остатки картофеля и вон

ту пачку макарон.

Унылый взгляд кока замер на втором стеллаже, где помимо полупустого мешка картошки и замызганной пачки макарон покоились просроченные рыбные консервы да несколько баночек со специями.

– Ничего не выйдет. От картофеля, макарон и рыбных консервов точно придется избавиться. Нам еще плавать неделю.

– Послушай, в открытом море еды хоть отбавляй! – воскликнул Буратино, ткнув носом в иллюминатор. – Оно буквально кишит изобилием. Надо лишь воспользоваться смекалкой.

– Что конкретно ты предлагаешь?

– Использовать в качестве гарнира водоросли, а к основному блюду идеально подойдет мясо моллюсков.

– Хорошо, водоросли можно выловить с поверхности воды сачком. После шторма их здесь плавают полным-полно. Но как быть с моллюсками? Я за ними нырять не собираюсь. Да и тебе этого сделать с деревянным телом не удастся.

– Зачем нырять? Скажи, давно ли вы чистили дно "Кальмара"? Что-то ход у него слабоват. Между порывами ветра почти на месте стоит.

– Ты о килевании?

– Да, о нем.

– Точно не помню. Может, год назад. А может, и того больше.

– Тогда проблема решена. Для моллюсков неухоженное днище корабля – дом родной. Дай мне топорик с ведерком, спусти вниз на канате, и я соскребу их оттуда целую кучу. Хватит на месяц.

– Идея неплохая. Как мне самому она в голову не пришла? Однако есть еще один неприятный момент.

– Какой?

– Сомневаюсь, что команда не заметит подвоха. Однажды я пытался накормить всех заплесневелой капустой, решив выдать ее за осьминога. Полдня варил до нужной консистенции. Старался. Из кожи вон лез. Так эти сволочи в награду чуть бунт не подняли. Пришлось сознаться, что вместо осьминога к столу подали залежавшуюся тушку палтуса.

– Вообще не вопрос. Главное, обильно сдобрить свою стряпню специями.

– Она была сдобрена. Красным и черным перцем. Только результат оказался отрицательным.

– Конечно, результат окажется отрицательным. К черту красный перец. К черту черный. Здесь необходимо применять более радикальные вещи.

– Ты о чем?

– Вот! – с важным видом Буратино извлек из кармашка шорт стеклянный пузырек, наполненный странным серым веществом. – Специально на такие случаи, я всегда при себе держу перемолотый корень мандрагоры. С ним любая дрянь будет казаться произведением кулинарного искусства.

– Что-то я никогда не слышал ни о какой мандрагоре, хотя работаю коком всю жизнь.

– Так это ж сухопутная приправа, используемая опытными кухарками, достигшими пика карьеры, поэтому и не слышал.

– А ты откуда знаешь? Вроде на кухарку не похож.

– Знавал одну. Жила в глухой чаще леса близ болота. Дескать, людей на дух не переносила, но кулинарное мастерство изо дня в день оттачивала, готовя угощения случайно забредшим путникам. Она-то мне свой секрет и передала, очутившись на смертном одре по причине тяжелой болезни: то ли артрита, то ли гипертонии.

Приняв рассказ Буратино за чистую монету, ведь в нем было столько подробностей, кок охотно согласился на авантюру, и по истечении двухчасовой подготовительной работы помещение камбуза заполнили жуткие зловонные испарения, вырывающиеся из-под крышки пятилитровой кастрюли.

– Неужели команде действительно придется по вкусу наше угощение? – встревоженно спросил он, зажав пальцами ноздри. – Как по мне, так запах совсем аппетита не вызывает. Даже наоборот, тянет блевать.

– Потерпи! Скоро начнет действовать мандрагора, и у тебя слюнки потекут. Уверяю, супчик получится что надо.

Однако после добавления чудодейственного порошка зловоние никуда не улетучилось, а стало ощущаться еще острее.

– И где обещанные слюнки? – воскликнул раздосадованный кок, потеряв всякое терпение. – По-моему, это самая настоящая гадость!

– Прежде чем критиковать, попробуй, – сняв с кастрюли крышку, Буратино вооружился поварешкой и зачерпнул из нее немного кипящей жидкости, имеющей мутно-зеленоватый оттенок. – Ну, что скажешь, приятель?

– Говорю, гадость! – гневу кока не было предела – потратить уйму сил, и все впустую. Лучше бы он израсходовал рыбные консервы, а не слушал речи подозрительного типа с длинным носом, сующего его куда ни попадя. В самом деле! Кто на камбузе главный? Кто должен руководить приготовлением пищи для членов экипажа "Кальмара"? Уж точно не проходимец, выловленный из воды посреди открытого моря. – Пошел прочь, паскуда! Чтобы я тебя здесь больше не видел!

– Да ладно, не кипятись! Видимо, мандрагора не действует на тех, кто добавляет ее в свои блюда. Но команда об этом не знает, поэтому наш суп им обязательно должен понравиться.

– Не верю! Катись к черту!

– Хорошо, я могу уйти. Только времени на новый суп почти не осталось. Скоро пробьют две склянки и в кают-компании соберутся голодные рты, жаждущие набить до отвала свои пустые животы. Интересно, чем ты собираешься их кормить? Сырой водой?

На несколько секунд в помещении воцарилась гробовая тишина. Потом кок жалобно всхлипнул и схватился за голову.

– Что же делать? Что же делать?

– Предлагаю беспроегрышный вариант, – произнес Буратино, протянув вперед руку.

– Какой еще вариант?

– Все очень просто. Давай мы с тобой заключим пари. Если наша совместная стряпня никому не понравится, я готов отдать тебе свою ногу.

– Зачем мне твоя нога?

– Как зачем? Красное дерево! Знаешь, сколько оно стоит на черном рынке? Плюс я готов добавить к ноге пять золотых.

– Пять золотых?

– Да-да, пять золотых.

– Покажи.

– Вот, смотри, – вытащив из второго кармашка шорт обещанное вознаграждение, Буратино небрежно швырнул его на стол.

Сперва кок попробовал на зуб крепость одной из монеток и, убедившись, что это не фальшивка, снова пригубил поварешку. Вероятность стать обладателем такого весомого богатства была весьма высока.

– А если наша стряпня все-таки кому-то понравится? – на всякий случай переспросил он, боясь, как бы длинноносый

изверг не передумал.

При столь серьезных ставках, спешка ни к чему хорошему не приведет. Надо обязательно показать партнеру свою заинтересованность, чтобы тот ощутил азарт в преддверии будущего состязания.

– Тогда ты отдашь мне собственную ногу.

– Хе-хе! Идет!

– По рукам?

– По рукам! Неси кастрюлю в кают-компанию, а я пока поищу пилу. Хочу проверить, достаточно ли она остра.

– Уже бегу.

– Беги-беги! Недолго тебе осталось! Скоро на костылях ковылять будешь! Ха-ха-ха!

Странная вещь, стоило Буратино покинуть камбуз, как кока тотчас одолел приступ зевоты, закончившийся стремительным провалом в глубокое забытие. Даже до поисков пилы дело не дошло. Наверное, мандрагора вызвала побочный эффект, повлияв на его сознание абсолютно иным способом.

– Спасибо тебе, друг!

Кок нехотя приоткрыл глаза и в недоумении уставился на жизнерадостного капитана, чьи губы лоснились от жира.

– Все было на удивление вкусно. Ну прямо как в старые добрые времена, когда "Кальмару" сопутствовала удача. Не могу взять в толк, где ты раздобыл столько свежего мяса?

– Какого мяса?

– Того, что плавало в супе. Мы просто обожрались им, и

теперь вся команда лежит на палубе влещку, так что ужин можешь не готовить. До утра никто к еде не притронется.

– Рад за вас!

Кок хотел было засмеяться, но тут же осекся, побледнев в одночасье от ужаса. Выходит, чертова приправа Буратино сработала, а значит, пари проиграно. Невероятно!

– Ладно, я пойду. Нужно срочно проверить вахтенного. Боюсь, он уснуть может.

– Иди.

Отдав честь, капитан рванул к выходу, едва не напоровшись на внезапно возникший в дверном проеме нос деревянного изверга.

– Можно поаккуратней с острыми предметами?

– Прошу прощения.

– Ты бы его притупил, что ли. Вот точно, когда-нибудь кого-нибудь проткнешь.

– Непременно! Хе-хе-хе! Подточу!

– Доволен? – огрызнулся кок, смерив Буратино пронзительным взглядом.

– Конечно, приятель! Нашел пилу?

– Нет еще. Не успел.

– Можешь не утруждаться.

– Как бы не так. Пари – есть пари. Сейчас я ее найду.

– Не торопись! Осторожней!

Пропустив последние слова Буратино мимо ушей, кок попытался привстать со стула, но не удержал равновесие и рух-

нул на пол.

– Что за напасть? Подожди. Нижняя часть туловища онемела.

Вторая попытка встать на ноги тоже не увенчалась успехом.

– Говорю, не торопись. Дай помогу.

– Не надо. Сам как-нибудь справлюсь.

Наконец, после третьей неудачной попытки, кок додумался размять затекшие ото сна мышцы, однако некоторые из них ему нащупать не удалось.

– Не понял? А где моя нога? Ты что, гадина, со мной сотворил?

– Ровным счетом ничего, – Буратино разошелся в широкой улыбке. – Зная наверняка, что супчик, приправленный мандрагорой, придется всем по душе, я заранее взял у тебя ногу в счет погашения будущего долга и добавил ее к устрицам. Согласись, победитель вправе делать со своим выигрышем все, что ему заблагорассудится.

– Ах, вот о каком мясе шла речь! – опершись на левую руку, кок занес правую для удара. – Да ты меня просто надул, скотина! Всем понравился не супчик! Все понравилась человеческая плоть! Иди сюда. Сейчас я задам такую трепку, что мало не покажется.

– Никаким обманом здесь и в помине не пахнет. Мандрагора подействовала. А если не веришь, давай заключим новое пари.

– Нет уж! Дудки! Больше тебе не удастся меня провести.

– Увеличиваю ставку до десяти золотых и готов согласиться на твои условия.

Выложив на стол еще пять монет, Буратино приблизился к коку на опасное расстояние и озорно подмигнул. Будь тот нормальным честным человеком, далее непременно последовала бы звонкая оплеуха, однако жадность не позволила ему отказаться от столь внушительного куша. К тому же у него появилось право диктовать собственные условия, что в корне меняло ситуацию.

– Хорошо. Завтра мы сварим с тобой то же самое, только я снимать пробу не буду. Ты сразу отнесешь кастрюлю в кают-компанию и, если команда начнет воротить нос, золотые вместе с твоей ногой станут моими.

– Хе-хе! Второй раз пытаешься наступить на одни и те же грабли?

– Нет. Не пытаюсь. Потому что теперь меня не одолеет проклятый сон.

– Ну-ну! Дело твое.

– По рукам? Или испугался?

– По рукам.

Вместо потасовки новоиспеченные партнеры пожали друг другу руки, а на следующее утро вместе приступили к готовке. Причем кок лично высыпал в суп мандрагору и, как обещал, отказался снимать пробу, выпив для пущей верности несколько кружек цикория, поскольку все кофе на "Кальма-

ре" он самолично выпил уже давно.

Каково же было его удивление, когда капитан вновь излил поток благодарностей, вернувшись из кают-компании с не до конца опустошенной кастрюлей.

– Представь, мы опять обожрались. Здесь даже кое-что осталось.

– Не может быть! Да как можно этим питаться? Вы что? Не чувствуете запаха?

– Не знаю, нас все устраивает. Особенно количество мяса. Сам попробуй.

– И попробую.

Дождавшись ухода капитана, кок схватился за поварешку и подчерпнул со дна зловонной кастрюли размякший предмет, напоминающий человеческую ступню.

– Что это?

– Остатки твоей ноги, – захихикал Буратино, выдвинув ящик стола, где покоилась окровавленная пила. – Извини, вчера не успел протереть.

– Вчера? – кок в недоумении уставился на свою целую вторую ногу и тут до него дошло. – Ах ты, гадина! Снова одурачил! Припрятал кусочек с прошлого раза!

– Может, и припрятал. Только это к делу не относится. Повторяю, победитель вправе делать с выигрышем все, что ему заблагорассудится.

Внезапно кок разразился громким-прегромким смехом. Аж сковородки, висящие на стене, задрезжали.

– Вот ты и попался, парень. Играем еще раз. Завтра мы добавим в суп недоеденную ступню, а мандрагору добавлять не будем. Если мнение команды по поводу качества нашей стряпни не изменится, я заберу десять золотых и обе твои ноги. По рукам?

– По рукам! Но в случае моего выигрыша, я оттяпаю тебе обе руки. Договорились?

– Договорились!

Буратино выставил вперед ладонь, однако кок не спешил заключать новую сделку, хотя сам ее и предложил.

– Послушай, можешь повременить с пилой?

– Зачем?

– Хочу обменять свою целую ногу на две твоих. Негоже такому славному малому щеголять на костылях.

– Ты настолько уверен в выигрыше?

– Да. Поэтому забочусь о твоём здоровье.

– Хорошо, – окровавленная пила вернулась на прежнее место, и ящик со скрипом захлопнулся. – Отложим ампутации конечностей до завтра. Это будет даже интересно.

И это действительно оказалось интересным, так как на следующий день капитан вернулся из кают-компании, весь кипя от злости.

– Команда в негодовании! Ты подал суп из водорослей и моллюсков, что не лезет ни в какие ворота. Еще там плавала протухшая лапа черепахи. Старший помощник ее попробовал, и его вывернуло наизнанку прямо в кастрюлю. Забирай

свою дрянь обратно.

– Полегче на поворотах! – кок ударил кулаком по столу. – Лапа черепахи была почти свежая.

– Вот именно! Почти! – капитан тоже ударил кулаком по столу. – Можно согласиться с урезанием порций, потому что времена действительно настали тяжелые. Но кормить людей тухлятиной я не позволю. Попрошу впредь воздержаться от подобных вольностей, иначе нам придется с тобой распрощаться.

– Да кроме меня на этой дряхлой посудине никто ходить не захочет, – огрызнулся кок. – Другого дурака, готового работать за гроши, вам не найти.

– Уже нашли.

– И кого же, если не секрет?

– Твоего напарника. Мы с ним уже обо всем договорились.

Из-за спины капитана показался притупленный нос Бурадино. Не иначе как прохвост решил таким образом окончательно втереться к капитану в доверие.

После столь нелюбезного высказывания самоуверенности у кока заметно поубавилось. Одно дело – держать в страхе команду, чувствуя свою полную безнаказанность, и совсем другое – когда над тобой нависла угроза быть списанным на берег. К тому же без единой конечности. Спорто опять проигран.

– Ну что, приступим? – улыбнулся деревянный изверг,

проводив взглядом капитана.

– Обманщик! Сволочь! Паскуда!

– Зря ругаешься, приятель! Никто тебя за язык не тянул. Сам захотел играть дальше.

Примерно через тридцать минут операция была завершена. Измельченное мясо второй ноги улеглось на широкий противень, готовясь превратиться в замечательное жаркое, а отпиленные под корень руки отправились дожидаться своего звездного часа на лед.

– Коль я претендую на должность нового кока, – приговаривал Буратино, мастерски орудуя разделочным ножом, – придется уважить команду самому. Но ты не расстраивайся, пока твоя голова в состоянии делиться советами, будешь числиться у меня в помощниках.

– Давай заключим новое пари, – жалобно пролепетал кок.

Несмотря на случившееся, в нем еще теплилась надежда заполучить десять золотых.

– Вы только поглядите, какой смельчак! На что играем?

– Ставлю сразу две ягодицы.

– Идет! Правда, руки мы теперь пожать друг другу не сможем, поэтому я рассчитываю на твою порядочность.

О чем именно договорились на этот раз партнеры, было не важно. Главное, что в течение следующих трех дней почти вся оставшаяся часть кока перекочевала в желудки членов экипажа, а вечером седьмого дня, когда плавание подходило к своему логическому завершению, порадовав всех богатым

уловом, между боцманом и штурманом состоялся забавный разговор.

– Представляешь, – протяжно произнес боцман, развалившись на стропилах, – сегодня мне в супе попался говяжий язык. Вот наш кок дает. Видать, совесть в конец замутила.

– Это что, – сказал штурман после долгой затяжки трубкой, – сегодня мне в тарелку вывалили настоящее бычье сердце. Не ахти какое большое, но послушай, настоящее бычье сердце с жилами. А всем известно, как я обожаю рвать зубами жилы.

– Да уж, повезло. Неужели дело дойдет до оладий из печени? То-то капитан обрадуется. Он их сотню за раз слопать может.

– Подождем – увидим!

Примерно в то же время между Буратино и остатками кока также состоялся разговор. Если, конечно, его можно было назвать разговором, потому что к тому моменту кок лишился языка и лишь издавал протяжное мычание, смахивающее на мычание годовалого бычка.

– Да, приятель, азартные игры – не твой конек. Я бы заключил с тобой еще одно пари, но боюсь, ты не сможешь внятно растолковать свои последние условия, впрочем, как и дать дельный совет, поэтому сегодня мне придется готовить в одиночку.

В ответ кок промямлил что-то нечленораздельное.

– Что-что? Не понимаю! – Буратино подставил ухо вплотную ко рту собеседника. – Хочешь знать, какое блюдо будет подано к столу?

В ужасе покосившись на ржавое зубило, любезно одоленное деревянным извергом у корабельного плотника, кок часто заморгал глазами.

– Обезьяньи мозги. И мне кажется, я попал с этим названием в самую точку, поскольку у тебя действительно обезьяньи мозги. Хе-хе-хе!

Следом раздался треск черепной коробки. С тех пор ни один косяк рыб не обходил "Кальмара" стороной, принося в общую казну аж по сто золотых за рейс, а пропажу кока никто даже не заметил, ведь его место занял более опытный кулинар, не гнушающийся накормить товарищей свеженькой человечинной. Только об этом молчок, не то у кого-то испортится аппетит.